

Тема №5

**ЖИВОПИСЬ РОССИИ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ
XIX ВЕКА
(ЧАСТЬ 4)**

**5-е
классы**

Критский А.В., преподаватель
истории изобразительного искусства

Павел Федотов (1815-1852)

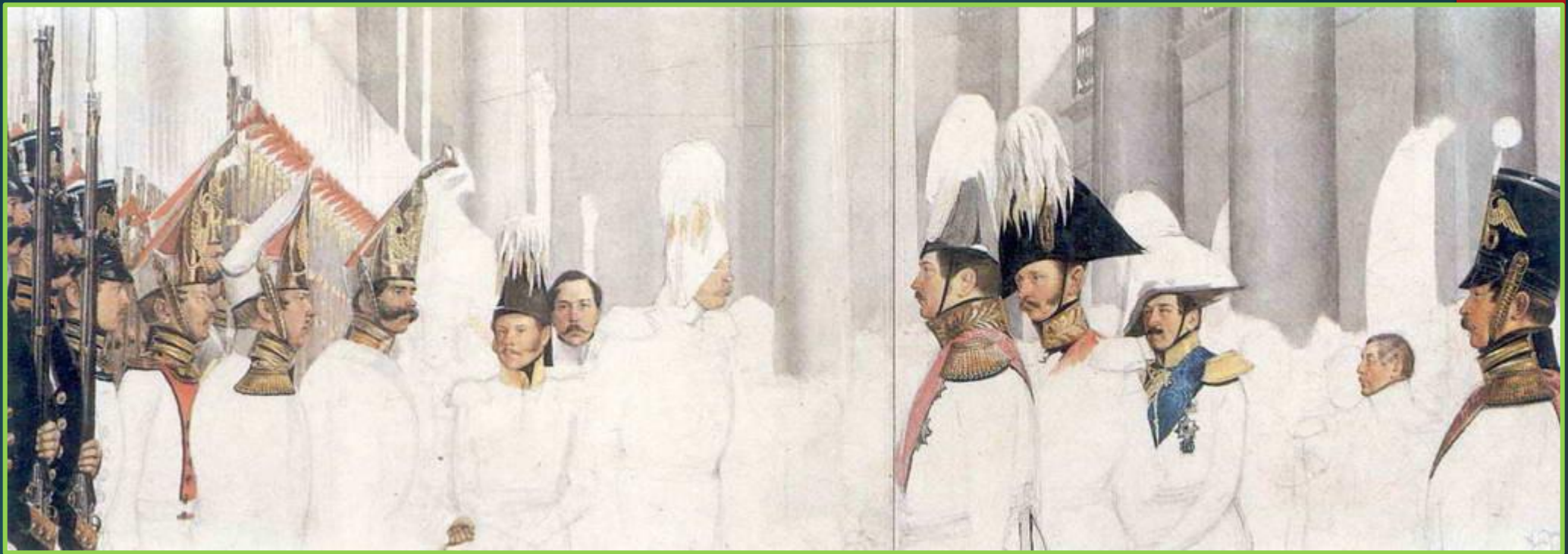
Павел Андреевич Федотов, основоположник совершенно нового для России жанра *бытовой сатирической картины*.

Родился Федотов в Москве 4 июля 1815 года в семье военного. В 1826 году, в одиннадцать лет, Павла отдали в Первый Московский кадетский корпус, который он с отличием закончил в 1833 году и в звании прапорщика был направлен служить в Санкт-Петербург, в лейб-гвардии Финляндский полк.

Ранние художественные опыты Федотова были связаны с жизнью полка. Сохранилось много рисунков и акварелей художника, запечатлевших лица его товарищей, карикатуры на военное начальство, сцены досуга и лагерной жизни.

Встреча в лагере лейб-гвардии
Финляндского полка. 1837 г.
Государственный Русский музей
Санкт-Петербург.

Работы Федотова вызывали одобрение однополчан. Это вдохновляло, рождало желание совершенствоваться. В свободное время он начинает посещать вечерние классы Академии художеств. Часто ходит в Эрмитаж, где подолгу задерживается у работ малых голландцев. Большие акварели «Встреча в лагере лейб-гвардии Финляндского полка» и «Освящение полковых знамён в Зимнем дворце 26 марта 1839 года» получили благосклонный отзыв императора Николая I.

В 1842-1843 годах Федотов выполнил ещё две большие акварели «Отдых на походе» и «Установка офицерской палатки».

Чем больше работал Федотов, тем отчётливее понимал, что, оставаясь на военной службе, он не сможет развить свой талант в полную силу. Внутренне давно созревшее решение было реализовано благодаря поддержке И.А. Крылова, в руки которого попало несколько жанровых рисунков Федотова. Знаменитый баснописец угадал огромный талант автора и «благословил его на чин народного нравописателя».

В конце 1843 года художник вышел в отставку и поселился на Васильевском острове Петербурга. По воспоминаниям современников он полностью погрузился в творчество, «работал утром, вечером и ночью, при лампах или при солнечном свете, в Академии или дома, работал так, что даже смотреть было страшно, не давая себе ни пощады, ни снисхождения, ни отдыха».

В 1844-1846 годах Федотов создал целую серию многофигурных сепий большого размера. Названия листов довольно точно характеризуют не только их содержание, но и сатирическую направленность: «Кончина Фидельки» и «Следствие кончины Фидельки», «Мышеловка», «Утро чиновника, получившего накануне первый крестик» и др.

**Утро чиновника, получившего накануне первый крестик.
1844-1846 гг.
Государственная Третьяковская галерея, Москва.**

От листа к листу возрастает мастерство Федотова. Постепенно он отходит от гротесковых характеристик и перегруженности первых композиций. Преобладающая сатирическая трактовка персонажей и положений постепенно уступает место психологическим коллизиям, в лучшем, завершающем всю серию листе «Бедной девушке краса – смертная коса (Мышеловка)».

Сам Федотов называл свои сепии эскизами, возможно имея ввиду будущие живописные работы.

В 1846 году появляется первая картина Федотова «Свежий кавалер». И хотя в работе использован сюжет более ранней сепии, тональность её меняется. Из откровенной карикатуры произведение вырастает до социальной сатиры».

Свежий кавалер. 1846 г.
Государственная Третьяковская галерея,
Москва.

Через год художник написал «Разборчивую невесту», продолжившую основную для него тему «комедии нравов».

Разборчивая невеста. 1847 г.
Государственная Третьяковская галерея, Москва.

«Сватовство майора» (1848 г.) напоминает сцену из водевиля на очень распространённый сюжет – брак по расчёту. Майор, видимо проигравшийся в пух и прах, решил поправить свои дела, женившись на девушке из богатой купеческой семьи, родителям которой лестно породниться с дворянином.

Долгожданное появление жениха производит всеобщий переполох. Хозяин дома, солидный купец, улыбаясь свахе, пытается негнузданно от волнения пальцами застегнуть длиннополый сюртук; кухарка оцепенела с блюдом в руках, а позади неё снуют и перешёптываются домочадцы.

Невеста, смущённая ситуацией и своим непривычным платьем, в последний момент пытается убежать. Майор стоит в передней и виден только зрителям. Он приосанился и подкручивает усы, желая показаться бравым воякой.

Художник говорил: «Живопись требует добросовестности». Он специально собирал вещи, которые изображал в своих картинах, по всему Петербургу. Например, нужную ему для «Сватовства майора» люстру он взял напрокат в трактире.

За «Сватовство майора» Академия художеств присвоила Федотову звание академика. Картина имела огромный успех у публики.

Сватовство майора. 1848 г.
Государственная Третьяковская
галерея,
Москва.

Следующей работе «Завтрак аристократа» (1849-1850 г.) художник дал и другие названия, шутливые, больше похожие на пословицы: «Не в пору гость» и «На брюхе шёлк, а в брюхе щёлк». Бедный, но не желающий ударить в грязь лицом молодой щёголь застигнут врасплох неожиданным гостем именно тогда, когда собирается приступить к своему скудному завтраку. Он прячет чёрствый ломоть хлеба под книгу и одновременно старается проглотить кусок, лежащий за щекой. Его лицо выражает и страх, и неловкость, и желание сохранить свою репутацию.

**Завтрак аристократа. 1849-1850 гг.
Государственная Третьяковская галерея,
Москва.**

С четырёх вариантов картины «Вдовушка» начинается новый этап в творчестве Федотова, когда на смену умору приходит драматизм. Содержание его последних композиций не сводится к сюжету, который можно пересказать словами, – этим они отличаются от ранних произведений живописца.

Вдовушка. 1851-1852 гг.
Государственная Третьяковская галерея,
Москва.

Герой картины «Анкор, ещё анкор!» (1851-1852 гг.) – офицер, который, видимо, служит где-то в глухой провинции. Он лежит на топчане и играет со своей собакой, подстриженной «под льва», заставляя её прыгать через чубук курительной трубки. И это отупляющее занятие, и вся обстановка убогого временного жилища выражают скуку человека, который не знает, чем заполнить свои однообразные дни.

В названии картины бессмысленно повторяется одно и то же слово («анкор» по-французски означает «ещё»).

Цветовой контраст освещённой свечой красной скатерти и холодного зимнего пейзажа за окном усиливает ощущение тоски и безысходности.

Анкор, ещё анкор! 1851-1852 гг.
Государственная Третьяковская галерея,
Москва.

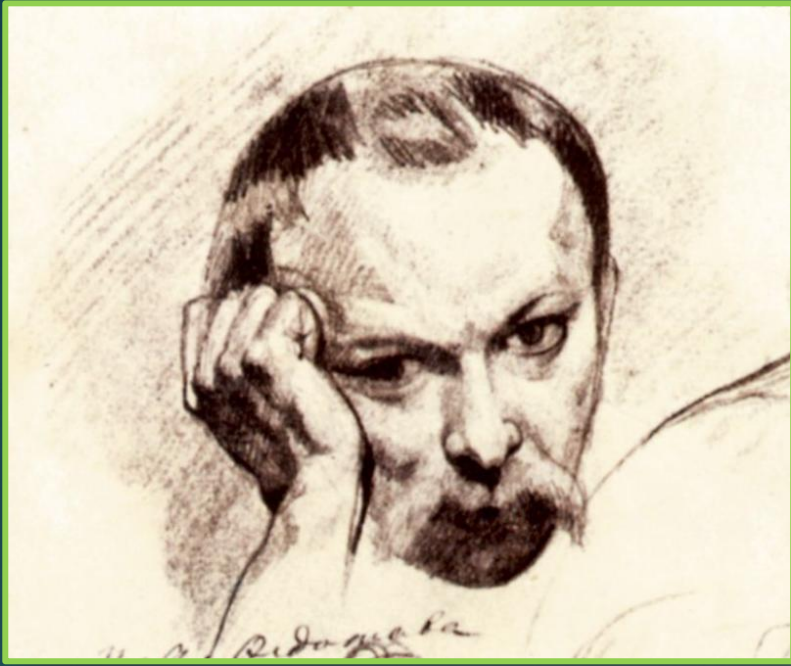

В последней картине Федотова «Игроки» (1852 г.) тема карточной игры развивается в загадочное драматическое действие. Странная комната освещена свечами, отчего вокруг пляшут зловещие тени. Игра закончена, и трое игроков встали, разминая затёкшие от долгого сидения тела. Лиц у них как будто нет. Можно рассмотреть лишь проигравшего, который сидит за столом в оцепенении. Он похож на самого художника Федотова. На стене висят пустые рамы – три игрока словно вышли из них.

Игроки. 1852 г.
Киевский музей русского искусства,
Киев.

Как ни странно, зрители отвернулись от Федотова именно тогда, когда он превратился в настоящего, зрелого художника.

Напряжённая творческая работа, материальные лишения пагубно отразились на здоровье и тонкой нервной организации Павла Федотова. Он скоропостижно скончался 14 ноября 1852 года.

Литература:

- 1. Петинава Е.Ф. Русские художники XVIII – начала XIX века. – СПб.: Аврора, 2001.**
- 2. Энциклопедия для детей Т 7. – М.: Аванта+, 1999.**
- 3. Энциклопедический словарь юного художника. – М.: Педагогика, 1983.**